

Ab imperio?

«**Р**усский народ находится в постоянном и напряженном конфликте с созданной его усилиями величайшей в мировой истории империей». Эта мысль доктора исторических наук, профессора Валерия Дмитриевича Соловья сегодня находит больше сторонников, чем десять лет назад, когда была опубликована представленная ниже статья. Когда-то подобные идеи могли разделять лишь досужие бабки, лениво ворчавшие у подъездов на тему «Куба, отдай наш хлеб — Куба, возьми свой сахар». Потом заговорили писатели-деревенщики — сначала эзоповым языком, а с горбачевской перестройкой — и в полный голос: «Россия по-прежнему беззащитна. В жестокой, изнуряющей политической борьбе наши лидеры мало думают о русском народе...»¹ Затем еще громче воскликнул Солженицын: «Нет у нас сил на Империю!»² В конце концов народные депутаты РСФСР 12 июня 1990 года почти единодушно приняли Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. После этого имперское здание накренилось и рухнуло, не устояв и полутора лет. Только стало ли от этого лучше русскому народу?

Едва ли. Казалось бы, пал Ваал — рухнула многостлетняя имперская утопия, была растоптана в своем последнем, советском, обличье. Сошло на нет именно то, что так раздражало радетелей за русский народ: осталась в прошлом помощь азиям и африкам, до предела (точнее — до беспредела) сокращены Вооруженные силы, флот едва выходит за пределы территориальных вод, космическая отрасль усохла до того, что вот-вот будет утрачена, никаких разорительных трат на «большую науку», а во внешней политике целиком и полностью восторжествовала борьба за «национальный интерес», который давно уже оценивается исключительно в валютном выражении.

Загвоздка только в одном: русский народ вовсе не спешит расправить богатырские плечи, а норовит вымирать — то массово, то чуть медленнее. Прошло уже без малого четверть века, а жизнь не «утопиями», но «здоровым» сиюминутным интересом все сильнее подкашивает его силы. И странное дело: чем активнее «усыхают» остатки ненавистного русофилам имперского бремени, тем больше появляется вещей, которые «новой России» не по карману, несмотря на колоссальную экономию ресурсов, ставшую следствием расставания с «хи-мерой» империи: не по карману воссоединение с Белоруссией, не по карману

¹ В. Белов. Россия еще скажет свое веское слово. — «Литературная Россия». 07.12.1990.

² А. И. Солженицын. Как нам обустроить Россию. Л., 1990.

расходы на образование, не по карману уже и на здравоохранение. Где уж там до «сбережения народа»!

И вот уже появляются доброхоты, призывающие продолжить «обрезание». То знаменитый кинорежиссер вздохнет на тему «small is beautiful» и предложит вернуть японцам Курилы³, то не менее знаменитый политолог вбросит в массы идею избавиться от «токсичных территориальных активов»⁴. А массы и рады стараться: и вот уже на московских улицах гремит клич «Хватит кормить Кавказ!».

Так где же предел расставания с «имперским наследием»? Чем еще должен пожертвовать русский человек: Большим театром? Мариинкой? Эрмитажем? Курилами? Сибирью со всеми ее углеводородами? (Напомню, что все перечисленное (как и еще многое неназванное) — только от имперских времен; в противном случае не видать бы нам этого, как своих ушей.) До какой еще степени должны дойти демодернизация и капитулянтство, чтобы «новые славянофилы» (в том числе и с английскими фамилиями, типа Ричарда Пайпса или Джеффри Хоскинга) наконец похлопали нас по плечу за окончательный отказ от имперского наследия и имперских амбиций?

А может быть, стоит посмотреть на дело иначе? В том смысле, что у русского народа не было иной истории, кроме истории империи? Что, не будь этой самой империи, не было бы и русского народа? Что с империей связаны не только все наши поражения, но и все то, чем мы до сих пор гордимся? Оттуда — и подвиг русских землепроходцев, вышедших к Амуру и Тихому Океану, и императорский балет, и Чайковский, и победный 1945-й, и Гагарин... Далее продолжайте сами.

Если же умерить патетику и попытаться дать сугубо академическую характеристику взглядов В. Д. Соловья, то получится приблизительно следующее. С точки зрения «игры в бисер» довольно занятно приспособить дискурс, выработанный рвущимися к власти элитами национальных меньшинств, к описанию положения государствообразующего этноса. Вопрос только в том, сколь продуктивен такой опыт в глобальном мире, в котором лидирующую роль играют отнюдь не национальные государства: США, Китай, Индия, Бразилия и далее везде. В этом мире идеей интеграции озаботилась даже Европа — прародительница и вотчина национальных государств: Евросоюз — давно уже большее, чем просто сумма составляющих его стран.

Какое место ждет «не-имперскую», «национальную» Россию, скроенную по лекалам статьи В. Д. Соловья, Дж. Хоскинга и иже с ними в этой битве гигантов? Догадайтесь сами.



³ См. «Александр Сокуров предложил вернуть Японии Курилы». — «Новый регион». 13.12.2011 (www.nr2.ru/policy/363112.html).

⁴ С. Белковский. Путин: всемирная история опозданий. — «Московский комсомолец». 29.06.2012.